

труднения, внимательно обсуждали все возможные пути и способы — как осуществить задуманное дело.

Но не только говорили, но уже кое что и сделали. По инициативе молодого донца, сбор собрал необходимые средства на предварительные расходы, на консультацию с адвокатом. Поручил правлению выяснить вопрос, как можно приступить к делу и о результате своих поисков доложить следующему сбору.

Собрали в пользу казака-инвалида из Виши небольшую сумму.

В заключение, по предложению Атамана, сбор избрал помощником станичного Атамана Ш. Н. Балинова. В правление станицы избраны М. Колесов и А. Тульцев.

Во всех выступлениях казаков красной нитью проходила глубокая горечь по поводу деятельности и поведения официальных донских „вождей“, которые за все время эмиграции не проявили ни одной живой инициативы, не создали ни одного полезного для казаков дела, пустив на ветер имевшиеся казачьи средства и деятельность которых часто выражается только в устройстве балов, танцев...

— До танцев ли нам, до песен ли нам? Неужели мы, казаки, превратились в легкомысленную стрекозу из крыловской басни? — как бы говорили все.

Эта печаль казачья совершенно понятна, ибо положение отдельных казаков, по несчастью попадающих в бедствие, поистине ужасное...

От души нужно пожелать только, чтобы тот порыв, тот подъем, который наблюдался на сборе, не остыл, чтобы эта хорошая идея не умерла, а как можно скорее превратилась в реальное дело.

Добрый час, братья, казаки.

Дай Бог вам успеха в вашем начинании! Дай Бог вам еще больше порыва, да вселит он вам побольше взаимного доверия, доброй воли и вы будете иметь свой „Казачий Дом“ в столице мира — Париже!

Дружнее за работу. Смелее вперед! Не Боги горшки обжигают!

С Богом!

(Соб. кор.)

9-й Станичный сбор Общеказачьей станицы окончивших В.У.З. и студентов в Чехословакии.

Первый в этом году по весеннему теплый, солнечный, воскресный день — 3 мая — не помешал прийти на собрание станицы 32 делегатам. Задолго до начала сбора — 9 часов — прибывшие уполномоченные, разбившись на две группы, совещались в двух соседних ресторанах.

Стало известно, что сбор делится на две неравные и непримиримые группы — централистов и самостийников. Так как этот сбор был первый, после выхода 22 номера „Казачьего Сподоха“, ставшего на платформу Вольного Казачества, то сбор этот обещал быть интересным. И действительно: не успел Станичный Атаман, инж. Приказчиков, открыть сбор, как разыгрался первый „бой“. Началось с того, что из города Брно прибыли делегаты от двух хуторов, тогда как по уставу станицы в одном городе может быть только один хутор. Образование там двух хуторов имеет свою историю, но, в общем, дело было на почве расхождений политических ориентаций — централистической и самостийной. Одни требовали, чтобы сперва, до начала сбора, была образована мандатная комиссия для выяснения прав представителей обоих хуторов на сборе, но, чтобы образовать такую комиссию, нужно было открыть собрание. Таким образом, еще до начала открытия сбора возник горячий, мало интересный, казуистический спор.

Наконец, сбор открыт. Атаман предлагает называть кандидата в председатели сбора. Его тут же перебивает атаман Брненского хутора (старого) И. Алейников и напыщенным тоном предлагает: „По существовавшей традиции, предлагаю прежде всего спеть наши казачьи гимны и вывесить наши казачьи флаги“. Сбор соглашается и зала заседания наполняется звуками гимнов, всходящих из тридцати двух молодых грудей.

Так как станичное правление не принесло флагов, то таковые были предложены представителями Брненского хутора, предусмотрительно захватившими их с собой из Брно.

После гимнов торжественно вывесили флаги и приступили к выбору президиума. Но и тут не обошлось без преград. Представители Брненского хутора (старого) пытались делать всяческие отводы против кандидатуры в председатели сбора д-ра М. Т. Гребенникова. Нервничая, часто выходящая из пределов объективности оппозиция из 8 человек-централистов, явно пытающаяся всячески тормозить нормальное течение сбора, надоедает сбору, большинство которого состояло из казаков самостийников.

Наконец, президиум в составе: председателя Гребенникова, товарища его Алейникова Анатолия (Атаман нового хутора в Брно) и секретаря С. Балькова занимает место и начинается заседание. Выбранная сейчас же мандатная комиссия начинает проверять полномочия.

Во время работы мандатной комиссии к столу президиума подошел один из представителей Брненского хутора (старого) и, заложив руки в брюки, стал заглядывать в листы. „Что вам угодно, станичник?“ задал ему вопрос председатель мандатной комиссии. „Слежу за вашей работой“ был ответ. „Заключение мандатной комиссии будет оглашено сбору. Прошу вас сесть на место, а не стоять перед президиумом“ — предложил председатель сбора. Сконфуженный станичник отошел и сел на ближайшую скамью. „Прошу пересесть дальше“, преследует его председатель. Было ясно, что станичник мог сидеть на первом стуле и казалось, что он не подчинится, но энергичный тон председателя подействовал на него и он с видом явного неудовольствия покорно пересел дальше.

Мандатная комиссия спор двух хуторов из Брна объективно, на основании раньше бывших прецедентов в жизни станицы, разрешает представлением обоим хуторам по три места. Представители старого хутора решением мандатной комиссии не довольны, требуя себе 8 мест. Для разрешения спора оба хутора представляют списки своих членов, в которых оказываются одни и те же лица состоящими в обоих списках и, преимущественно, члены, живущие вне пределов Брно или даже Чехии. Старый хутор, ссылаясь на то, что указанные лица не подавали заявления о выходе из их хутора, числил их у себя, а новый хутор, ссылаясь на письменные согласия их быть членами в их хуторе, числил их у себя. Таким образом возникает неразрешимый на этом сборе спор, в котором представители старого Брненского хутора теряли равновесие и часто отсутствие веских аргументов восполняли излишней нервностью и страстностью.

Сбор соглашается с решением мандатной комиссии. Представители старого Брненского хутора, не соглашаясь получить три места, покидают заседание, при чем пытаются вызвать по телефону полицию.

С уходом их заседание принимает деловой характер и одним разрешаются все вопросы повестки. Выслушан доклад станичного атамана, в котором перед слушателями проходят картины энергичной работы старого правления, которое, оставшись без всяких источников существования и с долгами, оставленным старым правлением, за год успевает освободиться от долгов и выпускает 22-й номер журнала „Казачий Сподох“. Выслушивается отчет Ревизионной комиссии и доклад Атамана по редакции журнала. По сделанным докладам сбор выносит следующие резолюции:

1. 9-й Станичный сбор Общеказачьей станицы окончивших высшие учебные заведения и студентов в ЧСР., выслушав доклад станичного атамана о деятельности правления и редакционной коллегии за истекший год и отчет ревизионной комиссии. — постановил: доклад атамана принять к сведению, станичное правление благодарить за проделанную в неимоверно трудных материальных условиях работу, и отчет ревизионной комиссии утвердить.

2. „Станичный сбор, обсудив основное направление 22-го номера журнала „Казачий Сподох“, органа

Общеказачьей станицы окончивших ВУЗ и студентов в ЧСР, выявленное нынешней редакцией и правлением в качестве идеологической платформы — в смысле необходимости Казачеству стать на путь защиты прямых своих национальных интересов и добиваться своей национально-политической свободы и самостоятельности — всецело одобряет взятое направление и вменяет новой редакции и правлению продолжать работу на той же платформе“.

Обе указанные резолюции принимаются сбором всеми голосами против одного. После принятия этих резолюций сбор обсуждает создавшееся в Брненском хуторе положение. Ввиду того, что старый хутор продолжает существовать как хутор „Общеказачьей студенческой станицы“ каковой с прошлого года нет, т. к. она переформирована и, будучи организована на новых уставных нормах, существует под именем „Общеказачьей станицы окончивших ВУЗ и студентов“, а новый Брненский хутор первым принял, как новое наименование, так и устав, то станичный сбор утвердил в качестве Брненского филиала станицы — новый хутор.

Далее сбор приступил к выборам. Атаманом станицы выбирается д-р Михай Тимофеевич Гребенников; членами правления: студенты школы политических наук С. Б. Балыков и К. К. Поляков, ученый коопер. Д. П. Сухарев, д-р Растринин П. Д., инж. Агарков М. А., абс. горн. акад. А. Н. Петров. Председателем редакционной коллегии избирается инж. П. Д. Приказчиков. В Ревизионную комиссию — инж. Ажогин, инж. Рудык и В. Фролов.

До закрытия сбора в зал заседания входят ушедшие представители Брненского старого хутора и, представив мотивированное заявление о не признании сбора законным, покидают собрание, при чем, не дождавшись до конца сбора, срывают свои флаги, которые так демонстративно утром вывесили и, галдя, уходят.

Интересно было сидеть на собрании молодой казачьей интеллигенции, но грустно было оттого, что она еще не научилась спокойно выслушивать мнения противников и хладнокровно переносить парламентские поражения. Свой.

Новый наскок г. Миллера на Казачество.

Г. Миллера, видимо, не удовлетворяет покорность, а иногда даже и услужливость Войсковых Атаманов. Он хотел бы оказаться единственным и полновластным распорядителем зарубежного Казачества. Поэтому он предпринимает новый маневр для того, чтобы через головы В. Атаманов подчинить своему непосредственному влиянию казачье офицерство, а через него и всю массу зарубежного Казачества.

25 февраля с. г. офицеры кадра 1 Екатеринодарского полка на своем собрании, состоявшемся в Париже по распоряжению г. Лебедева, „сочли необходимым приступить к организации „Объединения г. офицеров, состоящих и служивших в 1, 2 и 3 Екатеринодарских полках“. Теперь по разным странам рассылается срочное циркулярное письмо, в котором офицерам-екатеринодарцам предлагается дать свои заключения и подписи на проект объединения, заключающийся в следующем:

1. Цель объединения: поддержание старых традиций полка, сохранение его реликвий и истории, поддержка кадра и проч.

2. В состав объединения входят: служащие и когда либо служившие в Е. п. офицеры.

Объединением руководит правление, состоящее из председателя, назначаемого предс. РОВС, т. е. г. Миллером; двух вице-предс., — 1-й — Командир кадра, 2-й — от офицеров полка; секретарь — и. д. адъютанта кадра полка. Постановления общего собрания действительны при наличном составе членов, собранных председателем в назначенный срок. Все члены объединения должны руководствоваться основами РОВС.

Почетными членами предлагается избрать гг. Миллера, Шатилова и Науменко, как В. Атамана. Вносом денежных не требуется: идите только.

Зачем и для чего, спрашивается, нужно подобное

объединение, если кадры всех Кубанских полков подчинены В. Атаману? Очевидно, это не по духу и не по убеждению гг. Лебедевых и Миллеров, не совпадает с их целями и намерениями. Такое объединение им нужно для того, чтобы в соответствующий момент они могли по своему произволу распорядиться Кубанскими полками. Об этом красноречиво свидетельствует и предлагаемый состав правления. Председатель назначается Миллером, один заместитель председателя — командир полка, конечно, пропитанный миллеровским духом; секретарь — адъютант, ставленник командира полка, и только один — по избранию офицеров, который при несогласии может только возражать, а решение будет принято то, которое будет продиктовано Миллером.

Постановления общего собрания действительны при наличии членов, собранных председателем, который, таким образом, имеет полную возможность собирать именно тех, кто ему подходит, и не приглашать возможных противников его предложений.

Цель проектируемого объединения совершенно ясна и не может вызывать никаких сомнений. Любопытно, как отнесется к нему В. Атаман и наше офицерство? Если они пойдут на эту удочку, это будет значить только то, что они сами хотят быть пойманными.

Екатеринодарского отдела А. Тырин.

Есауловцы в Томашевце.

Казачи-Есауловцы, во главе со своим станичным атаманом В. А. Алферовым и станичным правлением, целиком эвакуированным еще с Дона, нашли себе приют в селе Томашевце-Банат, где живут уже 11 лет.

Занятия их очень разнообразны. С первых лет по прибытии в село, некоторые из них заарендовали землю, которую засеивали пшеницей и кукурузой. Но теперь оставили, так как это не под руку, в виду дороговизны аренды. Сейчас же занимаются рыбным промыслом, заарендовывают реку „Тамишь“, имея невода, сети и другие рыболовные снасти. Есть и казаки мастеровые: машинисты на паровых машинах, по молотье хлеба, слесаря, чеботари и др.

В станице есть глубокие старики, участники русско-турецкой кампании 1876-77 год., а есть и молодое подрастающее поколение, которое воспитывается в вольно казачьем духе.

Молодежь часто спрашивает о Казачестве, о родном Доне, о котором они только слышали. Много раз требовали похода к себе в родные курени и знакомые им станицы.

Но есть и такие, что не дождались того радостного дня, который должен озариться на востоке.

Атаман, выбранный еще на Дону, остается на своем посту и по ныне.

Со своими станичниками он направился по голодному пути к границе Грузии, где со всеми теми, кто не пожелал остаться в руках большевиков, перешел границу, откуда после 8-ми месячного сидения в лагерях через Батум пробрался в Крым. Из Крыма с теми же казаками, пожелавшими ехать в неизвестность, попал в Югославию.

Наша станица не потеряла и по-ныне свое обличье „Есауловская“.

Местная администрация и население с уважением относятся к есауловцам.

Всякий станичник-казак, где бы то он ни находился — здесь ли, в Европе, в соседней Азии, в заморской Африке, в заокеанской Америке или Австралии, — держит с ней непрерывную связь.

По воскресным дням казаки собираются у своего атамана. Он им прочитывает все полученные новости, газеты, журналы и всю казачью печать. После беседы и обоюдных разговоров казаки расходятся по временным домам-квартирам с верой, что не сегодня — завтра он их позовет и объявит поход.

Итак, родные станичники-есауловцы, где бы вы ни находились, не забывайте свое родное казачье обличье и дорогую родину воскресающую Казакию. А она Вас никогда не забудет.

Г. Алферов.